

ВЛАД ЛЕЙ

КОЛОНИСТЫ
ХОЗЯЕВА ХРУСТА

Влад Лей

Колонисты. Хозяева Хруста

«Автор»

2023

Лей В.

Колонисты. Хозяева Хруста / В. Лей — «Автор», 2023

Сражение за планету Хруст продолжается. Вот только ставки значительно поднялись - ведь теперь это не битва между человеческими корпорациями, а война рас.

© Лей В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Прорыв	5
Глава 2. Бой	11
Глава 3. Подарки	17
Глава 4. Во всеоружии	23
Глава 5. Свои задачи	29
Глава 6. Против маров	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Влад Лей

Колонисты. Хозяева Хруста

Глава 1. Прорыв

Мундалабай расправился с очередным противником и, судя по мельтешению камеры, искал, на кого бы еще напасть.

Оставшиеся дроиды рассредоточились, заняли удобные для стрельбы позиции и тут же принялись расстреливать обезумевшего человека.

Вернее, пытались расстрелять – Мундалабай гигантскими прыжками, по совершенно непредсказуемой траектории умудрился уйти, спрятаться за полуразрушенную стену, а затем, совершив просто молниеносный рывок, смог добраться до очередного дрoида.

Тот, то ли пытаясь защититься, то ли собираясь покинуть ставшую опасной позицию, подставился спиной, и Мундалабай набросился на него сзади, моментально вцепился в корпус робота ногами, ухватился за голову и принялся ее тянуть, при этом продолжая испускать свой звериный рев.

Видимо, поняв, что так легко обезглавить дрoида не получится, человек бросил эти попытки, зато принялся бить куда-то в точку, одному ему известную.

Защитная крышка! – дошло, наконец, до меня.

Вот уж в жизни бы не подумал, что Мундалабай способен так сражаться и мыслить... хотя... быть может, все дело в стимуляторе?

Тем временем Мундалабай выбил крышку, принялся ломать электронику дрoида.

Тот моментально вырубился, упал на колени, завалился лицом вперед.

Мундалабая рядом уже не было – он долбил кулаками в грудь очередного дрoида, неосторожно показавшегося из-за своего укрытия.

Удары были столь мощными, что броня мялась прямо-таки на глазах. Хотя и экзоскелет Мундалабая выглядел уже, мягко говоря, плачевно – часть бронепластин оторвана, часть оплавлена, кисти рук костюма уже даже руками не назовешь – Мундалабай их попросту разбил, размолотил словно на наковальне.

– Кажется, стимулятор все... – произнес Мерзкий.

И действительно, покончив с этим противником, к следующему Мундалабай двигался уже не так резво.

Его непрекращающийся вопль, наконец, закончился, теперь он просто хрипел. Его быстрые, молниеносные рывки, стали более медленными, а удары явно утратили былую мощь.

С очередным дрoидом «РоботЭкса» он уже разбирался гораздо дольше, да и справился с ним не за счет неимоверной, прямо-таки нечеловеческой силы, а скорее с помощью хитрости – заставил дрoида повернуться, запрыгнул ему на спину, вновь сломал защитную крышку и затем уничтожил.

Никаких прямых ударов по корпусу, никаких попыток оторвать голову.

Но все же – это Мундалабай устал, или действительно заканчивается время действия стимулятора?

– Сколько он уже там? – спросил я.

– Около трех минут. Три двадцать, если точнее, – тут же ответил Строгов. – На сколько времени стимулятор рассчитан? Две с половиной минуты?

– Да, – кивнул я, – похоже, время действия стимулятора вышло. Он сейчас на его остатках действует.

– На парах? – хмыкнул Мерзкий.

– Ну, типа того... Вот-вот он отключится, так что надо выдвигаться...

– А не рано? Он ведь и нас порвет на лоскуты, – усомнился в моем решении Мерзкий.

– Вряд ли, – встал на мою сторону Строгов, – он уже устал, успел отойти от станции. Да и дроиды там еще есть, так что...

Как раз в этот момент один из дроидов умудрился сделать очень точный выстрел в Мундалабая, уничтожив камеру и лишив нас «картинки».

– Вперед! – решил я.

Вагончик, до этого момента стоявший в туннеле, в крошечной тьме, в нескольких сотнях метров от пункта назначения и того места, где зверствовал Мундалабай, сдвинулся с места, понесся в сторону станции.

Сегодня наш отряд был неимоверно большим – участвовали практически все. Разве что доктор, Анна и Анатольевич остались в командном центре (я решил, что им нужно быть на месте на случай непредвиденного развития ситуации), остальные же – я, Строгов, Мерзкий, Диса, Литвин, Шендр, Кузьма и даже Квартник, Фэйтон были здесь. Ну и, понятное дело, Мундалабай.

Ах, да! Еще и гребаный дроид Фэйтона был с нами. Ну и Тар, естественно, которого пока не стали причислять к катехуменам, оставив в качестве "военнопленного".

Едва только вагончик замер, мы все рванули на выход.

Первыми на поверхность поднялись Диса и Мерзкий, в руках которых были гранатометы, следом шли все остальные, включая меня.

Такая предосторожность, как оказалось, была не лишней.

Буквально в тридцати метрах от входа на станцию обнаружился дроид «РоботЭкс». Может, мы его и не заметили бы сразу, так как он был за укрытием, но его выдал мерцающий энергощит.

Диса и Мерзкий тут же открыли огонь, моментально развалив стену и устроив настоящий ад в точке, где был дроид.

Когда огонь и дым исчезли, мы увидели лежащего навзничь дроида – его броня была попросту смята и уничтожена, раскурочена.

– Что, не помог тебе твой сраный щит? – проворчал Мерзкий, заряжая полупустой барабан своего гранатомета.

Дроид, естественно, ничего не ответил.

Мы шли по полю боя, по разрухе, которую оставил за собой Мундалабай. Всюду валялись обломки, стояла пыль столбом.

То и дело кто-то из нас наткался на искореженные останки дроидов «РоботЭкс» либо на их оторванные конечности.

Мы продвигались вперед без спешки, аккуратно, и именно благодаря этому вовремя засекли еще двоих дроидов, которых уничтожили прежде, чем они успели выстрелить в нас.

А затем мы наткнулись на Мундалабая или, что правильнее, на его тело...

Наш соратник лежал неподвижно, уставившись пустым взглядом в небо. Его широко распахнутые глаза замерли, грудь не двигалась. Одна из широко раскинутых рук все еще сжимала острый камень, которым, видимо, в последнее мгновение Мундалабай и громил очередного противника.

Вон он, кстати, всего в паре метров от нашего друга. Дроид выглядел так, будто кто-то бил его по голове, корпусу, конечностям огромной кувалдой, не только расплющив голову, но и вогнав ее глубоко в плечи, в корпус, покрытый большим количеством вмятин, царапин.

М-да, не хотелось бы оказаться на месте этой железяки. Уверен, если бы у Мундалабая остались силы – он бы легко скрутил этого дроида, превратив не просто в хлам, а еще и в аккуратный шар.

Но сил у него не осталось. Видно, этого противника он добивал на последнем издыхании. Строгов присел рядом с Мундалабаем, подключился к его экзоскелету.

Хотя, чего он хотел добиться, не понимаю. И так видно, что Мундалабай мертв.

– Жив, – огорошил нас новостью Строгов, – жизненные показатели на минимуме, но он все еще жив. Дайте аптечку!

Свою Мундалабай умудрился потерять где-то во время только что закончившегося боя.

Вообще, его экзоскелет выглядел так, будто ему уже лет и лет, словно бы он прошел через множество битв и сражений. Так даже и не скажешь, что буквально пару часов назад и сам экзокостюм, и броня на нем были новенькими. Отдельные детали даже блестели хромом, на броне не было ни единой царапинки.

Зато теперь повреждения были. Царапины, вмятины, трещины. Броня пострадала очень сильно – некоторые пластины и вовсе отсутствовали, другие были оплавлены так, что их было и не узнать.

Впрочем, они свою службу сделали – помогли Мундалабаю прожить так долго. Хотя и ему досталось – на лишенных брони участках тела сквозь порванную одежду, проплешины ожогов я видел страшные и глубокие раны.

Я не заметил, кто отдал Строгову аптечку, но он тут же ее вскрыл и принялся вводить Мундалабаю один стимулятор за другим, затем стал обрабатывать раны медгелем.

– Чего замерли? – буркнул он нам. – Работы нет?

Мы тут же пришли в чувство. Работа у нас действительно была.

– Глаз, Кот! На разведку! Пробеите путь к ядру, – приказал я. – Фэйтон! Осмотри дроидов. Вдруг какой из них можно быстро вернуть в строй и перевести на нашу сторону.

– Да ты их видел? – уныло протянул Фэйтон. – Это же хлам...

– Тогда найди что за генераторы щита у них, где находятся. Попробуй выяснить, как их можно вырубить и чем.

– Окей, – кивнул Фэйтон.

– Остальные в охранение. Глядите в оба, чтобы к нам не подобралась железяки...

В путь мы двинулись приблизительно через час.

Пока наши разведали дорогу, пока Строгов хоть немного привел в чувство Мундалабая...

К слову, удивительно: учитывая побочки, которые может вызывать стимулятор, Мундалабай довольно легко отделался.

Нет, конечно, сейчас он был как тряпичная кукла – даже голову сам держать не мог, и я еще молчу про полученные им раны. Но все же он остался жив, не впал в кому, вроде как не безумен – во всяком случае, был в сознании. Говорить он не мог, даже губами и языком не двигал, но зато закрывал и открывал глаза, отвечая на вопросы Строгова.

Я разделил людей на три группы. Первая, Литвин, Кийко и Шендр, шла далеко впереди, разведывая дорогу, следом двигались «штурмовики», готовые по сигналу разведчиков зайти в тыл обнаруженным силам противника, и замыкали наше шествие тыловики в лице Квартника, Фэйтона, его дроида, несшего Мундалабая.

Как же жаль, что вагончик слишком маленький, и мы не смогли взять с собой АОДов, которых отремонтировали в цеху «Заповедника», а еще лучше – шагоходы. Впрочем, часов через шесть в город, наконец, притащится наш бот, а в нем как раз уже будут и АОДы, и парочка шагоходов. Вот только боюсь, бот прибудет уже под конец всего спектакля... однако поглядим.

К слову, дроида, которого притащил с собой Фэйтон, я так и не решился оставлять в «Заповеднике», хоть Фэйтон вроде как убедил меня в том, что от прежнего киборга остался лишь корпус, а вся внутренняя начинка была заменена. По сути, это уже был просто АОД «Арматеха», разве что в необычном корпусе, но я так и не смог себя пересилить...

Итак, мы прошли уже практически полпути, а до сих пор не встретили противников, что довольно странно – я точно помню, на карте дроиды «РоботЭкс» взяли ядро в окружение. Неужели успели его захватить?

Но нет же – ведь сеть работает, Иеремия на связи, и до сих пор не сообщал о критической ситуации, да вообще об атаке противника на ядро.

Так где же «РоботЭкс»? Чего они ждут?

И ведь, хитрые сволочи, выбили все камеры, затаились, чтобы датчики их не засекали. Раньше Иеремия мог определить их местоположение, но теперь, когда это так нужно, не может.

Словно бы ответ на мои вопросы впереди раздался выстрелы, причем не одиночные, а длинные очереди. Такое впечатление, будто садили из множества стволов по толпе.

Это еще что такое?

– В укрытие! Все в здание! – раздался истошный вопль Кийко в рации. – Здесь целая толпа мутантов!

Мы мгновенно заскочили в первый попавшийся дом, заняли в нем оборону.

Надо сказать, сделали мы это вовремя, так как буквально через пару минут на улице было не протолкнуться от слепней. Их было даже не стадо, а целая орда. И вся эта масса куда-то отчаянно бежала, словно бы спасалась от кого-то, идущего за ней по пятам.

Ага... вот и причина их массового бегства – шесть АОДов «Арматех» идут сзади, поливая смертельным дождем из своих пулеметов улетающих слепней.

Те настолько заняты вопросами собственного выживания, что совершенно не обращают внимания на творящееся вокруг. А ведь раньше они на запах шли, слышали каждый шорох.

Впрочем, за царящей сейчас канонадой, стрельбой одновременно нескольких пулеметов сложно услышать что-то еще...

Я лихорадочно размышлял, стоит ли помочь АОДам выбивать мутантов? С одной стороны, не стоит – это расход боеприпасов, плюс, если мы сильно увлечемся, можем прозевать прибытие к месту событий дроидов «РоботЭкс».

Но с другой стороны, пропустив всю эту орду, двинувшись дальше и схлестнувшись с противником, где гарантии, что АОДы завершат начатое, что часть этой орды не вернется назад и не ударит нам в тыл в самый неподходящий момент?

А вообще, увидев это столпотворение, я пришел в ужас от мысли, сколько же в городе было мутантов. Ведь если считать, что Иеремия уже изничтожил две трети их популяции, банально подорвав чипы в их бестолковых головах, и сейчас я вижу лишь часть того, что осталось, сколько же всего их было?

Сколько вообще было колонистов «Арматех» на планете? Если не ошибаюсь, то тысяч тридцать...

Городок вроде и не большой, жителей тут не так уж и много. Даже эта толпа мутантов наверняка не так велика, как кажется. Несколько сотен.

Просто они заполнили маленькую улочку, шли непрекращающимся потоком, и потому производили впечатление огромнейшей орды...

Я все же решил.

– Всем! Огонь по слепням! Валим их, ребята!

Мои товарищи будто только и ждали этой команды.

И мгновения не прошло, как по толпе мутантов ударили очереди из окон домов.

Слепни заматались было, задержались, но куда им было деваться?

Очереди били в тела, брызги и фонтанчики темной крови то и дело появлялись над толпой.

Вот я целюсь в одного из слепней, но прежде чем успеваю потянуть спусковой крючок, чьи-то точные попадания сносят и мою цель, и всех, кто был рядом.

Часть все же поднимается, будучи лишь раненой, но тут же их хлещет еще чья-то очередь. Еще и еще, еще и еще...

Слепни, как начинает казаться, превратились в одну большую неповоротливую массу, в которую тыкают острыми иголками. Эта масса извивается, пытается уползти, подстегиваемая погонщиками, но неизменно уменьшается, теряет в размерах или, что правильнее, в количестве своих «частей».

Наконец орда прошла дальше по улице, и мы уже не можем по ним стрелять. Хотя нет, кто-то из наших, особо ретивый, строчит из автомата, высунувшись в окно. Мерзкий, кажется. Еще один, Диса вроде, стреляет стоя в дверях.

Но это уже последние аккорды, заключительные удары по орде мутантов.

По улице прошли АОДы стройным рядом, будто заградотряды прошлого. Они не позволяют редким мутантам прорваться назад, отсекают их от зданий, бьют в спину убегающим тварям.

Все, импровизированное стадо и его погонщики ушли.

Ну, мы помогли, чем могли. И следы этой «помощи» налицо: тут и там лежат тела слепней. Часть изорвана пулями, некоторые кажутся целыми. Среди множества тел есть и недобитки – они шевелятся, пытаются отползти, спрятаться.

АОДы, к слову, что-то крайне хреново работают – почему не добились лежащих?

Придется нам...

Минут двадцать мы бродили по улочке, отстреливая выживших тварей. Но, наконец, эта работа была закончена – одиночные выстрелы звучали все реже, пока, наконец, вовсе не затихли.

Готово. Ну-с, а теперь пора двигаться дальше. В конце концов, это была вообще не наша проблема. Скорее уж просто обезопасили себе тылы.

А наша работа только начинается...

От места побоища мы отошли метров на двести, когда всем пришло уведомление или, уж скорее, сигнал тревоги от Иеремии.

«РоботЭкс» пошел на штурм ядра.

Что ж, теперь стало понятно, чего они тянули – оказывается, они решили не нападать с разных сторон, а стянули силу в один кулак, и именно им сейчас били в самое сердце города «Арматех».

Да вот только подобный маневр не прошел незаметно – Иеремия успел подготовиться. Его АОДы заняли оборону, группы зачистки (вроде тех, что мы только что видели) прекратили уничтожать мутантов и срочно возвращались обратно.

Пока что ничего страшного не произошло – первая атака «РоботЭкс» на ядро захлебнулась. Дроиды не смогли прорваться внутрь здания, но, без сомнений, предпримут еще одну попытку.

И прежде чем они успеют это сделать, мы должны успеть туда, должны ударить их с фланга. Зайти с тыла, к сожалению, не получится – дроиды знали, что кто-то уничтожил их отряд, охраняющий станцию, и справедливо опасались, что мы придем с той стороны, поэтому атаку на ядро начали с противоположной. Так что оббегать силы «РоботЭкс» будет непозволительной роскошью – слишком много времени на это уйдет.

Ну что ж, мы люди не гордые, ударим и во фланг. Тем более, как мне кажется, Иеремия догадается всех своих АОДов, что находятся в городе, собрать в кучу, и уже ими ударить по группировке «РоботЭкс» с еще одной стороны.

Мы их зажмем так, что деваться чертовым дроидам будет некуда. И щиты их, кстати, не особо помогут – и у нас, и у АОДов имеется крупнокалиберное кинетическое оружие.

– Вижу противника, – заявил Литвин, – штурмовые дроиды у развалин справа. Дальнотбойные засели в «свечке».

– Тяжелые дроиды заходят чуть дальше. Только что видел пуск ракет, – дополнил его Кийко.

Ну, наконец-то, наш авангард вышел на врага, смог обнаружить огневые позиции.

А раз так, пора решать, с какой стороны лучше ударить. Кого будет проще выбить? Пожалуй, тех железяк, что засели в многоэтажном здании. Перебьем их, и прямо из «свечки» попытаемся расстрелять в спины штурмовиков.

Ну что же, в бой!

Глава 2. Бой

М-да...недооценил я противника. Дроиды, засевшие в здании, наставили множество ловушек, начиная от обычных растяжек, заканчивая хитроумными датчиками.

Такое впечатление, что среди них есть эдакий «цифровой вариант» Дисы, так же как и оригинал параноящий «на всякий случай».

Впрочем, все ловушки нам пока что удавалось обойти, взломать, убрать. А все благодаря моему помощнику, подключившемуся к тактическому блоку шлема и анализирующему картинку с камеры в режиме онлайн.

Помощник умудрялся моментально засечь растяжку, лазерный луч, зафиксировать сигнал датчика и предупредить меня (впрочем, и остальных тоже, сбросив на их тактические блоки информацию).

Так что пока мы умудрялись двигаться тихо и, как я надеялся, незаметно.

Само здание, где засели дроиды, было многоэтажной свечкой довольно необычной конструкции и еще более загадочного назначения.

Поначалу я уж было решил, что это нечто вроде эдакого бизнес-центра.

Хотя, учитывая количество людей в городе, слабую заселенность планеты (да чего там, люди в лучшем случае лишь 5-10 процентов от общей площади заняли), было очень странно видеть подобное строение. На «вырост» поселения его, что ли, поставили?

Первые этажи, свободные от противника, мы успели проверить, и я заглянул в пару комнат: ну да, прямо комнатка для какой-нибудь конторы однодневки – два стула, стол, терминал. Вот, в принципе, и вся обстановка.

Хотя, чуть позже мне попало помещение, в котором были кровати, холодильник, стол, за которым явно трапезничали...

Что за хрень? Это здание с кучей мелких контор, общага, или все в куче? В жизни не поверю, что этот клоповник появился еще тогда, когда с колонией все было в порядке.

Этого попросту быть не может.

Впрочем, кровати, холодильники и все прочее могли затащить сюда намного позже, уже после того, как появились монстры – к примеру, в этом здании могли ютиться выжившие, прячущиеся от этих самых монстров...

Но снова-таки: как по мне, безопаснее бы им было на этажах выше. Чего они на втором этаже осели? Сюда ведь кошмар легко залезет. Или же тогда еще не было кошмаров, одни слепни?

В конце концов, я плюнул на все эти загадки и сосредоточился на задании.

И вот, мы уже были на третьем этаже – первом, где засели дроиды. По идее, если наши наблюдатели ничего и никого не упустили, дроиды заняли четыре этажа – с третьего по шестой.

И проблема наша заключалась в том, что штурмовать стоило бы сразу все этажи. Снять дроидов тихо не получится: уничтожь одного, и это еще прокатит, но двух или трех – остальные тут же поймут, что это не случайный сбой.

И, естественно, будут принимать меры. Во всяком случае, точно будут готовы отражать атаку.

Поэтому мы, добравшись до третьего этажа, оставили здесь Литвина и Шендра. С ними же остался Мерзкий – если чертовы дроиды включают свои щиты, Мерзкий быстро их положит из гранатомета, не зря же он его пер всю дорогу.

Четвертый этаж должны были штурмовать Кийко и Фэйтон. С ними же и долбаный дроид (бывшее, вызывающее у меня отвращение, туловище киборга), который должен был прикрывать бойцов, втянуть противника в ближний бой, если что-то пойдет не так.

Прикрывать их должен был Мундалабай, уже настолько оклемавшийся, что сейчас снова рвался в бой. Впрочем, уверен, это все из-за стимуляторов. Как только их действие прекратится – его тут же накроет. Но пока...почему не использовать его умения, если он сам уверен в собственных силах?

Оставили тут и Тара, который кланчил оружие, но остался с носом.

– Хрен тебе, а не пушка, – ответил я ему, – нет к тебе доверия.

Тар явно был недоволен таким моим решением, но все же счел за лучшее не начинать спор. Вот и славно, вот и молодец.

Пятый этаж готовились штурмовать Кузьма и Строгов. В помощь им отрядили Квартника. Тот явно не горел желанием вступать в бой с дроидами «РоботЭкс», поэтому был скорее «на подхвате».

Ну а мы вместе с Дисой должны были ударить по противнику на шестом этаже.

– Шесть на месте. Доложить готовность! – приказал я, активировав канал связи.

– Пятый. Готовы.

– Четвертый. Готовы.

– Третий. Готовы.

– Погнали! Надерем эти блестящие задницы!

Во! А это уже Литвин. Тот Литвин, которого я знал. Тар в его обличье никогда бы не стал ничего подобного говорить. И в том суть, на том и попался.

– Три...два...один! Вперед!!!

Шендр, услышав «Один!», тут же высунулся из-за стены, вскинул свое оружие и, наведя перекрестие на противника, потянул спуск.

Его крупнокалиберная винтовка попросту плевала практически на любое бронирование (конечно, если это не тяжелый мех, задача которого – разбираться с танками, БТРами и тому подобным, оснащенным довольно-таки серьезными орудиями). Так что пуля попросту прошила дроида, проломив броню на спине, сломав нежную электронику, и вырвалась наружу, выломав к чертям нагрудник.

Второго дроида снял Литвин, «залив» его шквальным огнем.

Однако здесь было еще две вражеские машины. Обе они тут же активировали щиты, принялись маневрировать, а затем и вовсе двинулись вперед, явно намереваясь взять людей нахрапом.

Но не тут-то было: стоило только одному из них появиться в дверном проеме, как он получил короткую очередь от Мерзкого.

Снаряды моментально смяли, пробиты броню, откинули дроида назад.

Последний, оставшийся целым, враг попытался спрятаться, засесть в укрытии. Да вот только ничего у него не получилось – пулеметные очереди нашли его и там, изрядно изрешетив.

Шендр и Литвин, прикрываемые Мерзким, тут же двинулись осматривать этаж. В отличие от первого и второго здесь не было отдельных комнатшек – весь этаж представлял собой огромный зал, в котором и спрятаться-то толком было негде, кроме как за кучей хлама (которая, кстати, не особо помогла дроиду, лежащему за ней), а так же колоннами.

– Все, закончились жестянки! – крикнул Литвин.

– Чисто, – подтвердил и Шендр.

– Третий! Закончили, – доложил Мерзкий и тут же поморщился – прямо у них над головой, то ли на четвертом, то ли на пятом этаже развернулась настоящая война – выстрелы и взрывы грохотали, не переставая.

– Принято! – наконец, отозвался я.

– Что там у вас? Помощь нужна? – спросил Мерзкий.

– Нет. Мы сами, – ответил я.

– К нам дуй, – встрял в разговор Строгов.

– Понял, иду. Какой этаж? – Мерзкий тут же бросился к лестнице и в пару прыжков преодолел пролет.

– Пятый! Пятый... а, мать его... блин! – тут же здание пошатнулось от очередного взрыва. Пару секунд была тишина, а затем Строгов вновь появился в эфире:

– Мерзкий! На четвертый! Слышишь? Дуй на четвертый!

– Понял... – Мерзкий тут же бросился вперед.

Кийко и Фэйтон немного опоздали. Буквально на секунду, но все же.

Они открыли огонь, когда то ли этажом ниже, то ли этажом выше уже начали звучать выстрелы.

Три дроида, что здесь находились (этот этаж, как и нижний, представлял собой один большой зал), успели врубить щиты и энергетические винтовки, имеющиеся и у Кийко и у Фэйтона, попросту оказались бесполезны.

И только «мундалабаевский» дробовик оказался весьма кстати – он первым же выстрелом заставил ближайшего противника замедлиться, вторым оторвал дроиду руку, продолжавшую сжимать оружие, третьим снес голову.

Затем Мундалабай перенес огонь на второго и третьего врага, всаживая по очереди каждому.

Тут уже успели подтянуться и Кийко с Фэйтоном. Кийко моментально вскинул винтовку и принялся палить – грохнул первый выстрел, затем еще и еще. Ну а затем ухнул «Пилум» – потомок легендарных «стингеров», давно уже устаревший ПЗРК, но, как оказалось, вполне себе эффективный против дроидов.

Дроида, в который угодила ракета, попросту снесло. Языки пламени, звон стекла, грохот, и спустя секунду, когда видимость нормализовалось, дроида на месте не оказалось. Похоже, его вынесло взрывом из здания.

– Где третий? – заорал Кийко.

Фэйтон принялся оглядываться, однако дроида он не видел. Куда можно было спрятаться в пустом зале?

Оказалось, что он за ближайшей колонной, довольно массивной и большой.

То ли дроиду повредило оружие взрывом, то ли еще чего с ним случилось, но сейчас он пер на людей с «голыми руками».

Кийко вскинул винтовку, однако явно поторопился, и его выстрел пришелся дроиду в плечо. Тот лишь немного замедлился, повернул корпус, но продолжил свое движение к целям.

Мундалабай же заряжал свой дробовик, Фэйтон и вовсе замер, держа трубу «Пилума» на плече.

Кийко попытался выстрелить еще раз, но дROID оказался уже слишком близко, и в тот момент, когда Кийко потянул спуск, чертова железяка успела ухватиться за винтовку, отвести ее в сторону.

Пуля улетела в ближайшую колонну, практически разворотив ее.

Мундалабай вскинул дробовик, но тут же получил отобранной у Кийко винтовкой и, сделав сальто, растянулся на полу.

Его дробовик улетел на несколько метров в сторону.

Кийко отступал, а дROID попер прямо на него.

И только Фэйтон, как казалось, совершенно не обращает ни на что внимание – стоит, как изваяние, продолжая держать на плече «Пилум», и даже глазом не дернет.

«Хоть бы попытался зарядить...» – мелькнуло в голове у Кийко при взгляде на соратника.

ДROID замахнулся, намереваясь одним ударом размазать неудачливого человека, но...

Между Кийко и дроидом вдруг кто-то встрял.

Кулак дроида как раз таки и попал в этого «кто-то».

Звук был такой, будто бы молотом по наковальне со всех сил ударили.

Отступивший еще на пару шагов назад Кийко понял, наконец, что происходит – Фэйтон не от испуга замер.

Он подключился к своему дроиду и тот подросел как раз вовремя – спас его, Кийко, а теперь попросту крушит вражескую машину, прямо-таки разрывая ее своими огромными лапищами.

Вот он запустил пальцы в щели между бронеплитами, надавил, и тут же руки ушли глубже.

Миг, и бронированная грудь вражеского дроида словно бы «распорота», разведена в разные стороны.

Дроид пытается нанести новый удар по противнику, но тот хватает руку и резким движением отрывает ее от корпуса, а затем добивает врага, одним точным ударом уничтожая всю внутреннюю начинку.

Все...

Дроид замирает, Фэйтон же наоборот, словно бы приходит в себя и поворачивается к Кийко.

– Жив? Успел?

– Успел, – устало кивнул Кийко.

Фэйтон с облегчением сбросил с плеч ракетный комплекс, ну а Кийко направился к Мундалабаю, который все еще лежал на полу, но уже оклемался после удара и пытался подняться на ноги.

Оглушительный взрыв, как показалось, заставил здание и пол под ногами затрястись.

Там, где выстрелом повредило колонну, вдруг обрушился потолок, и с верхнего этажа рухнул дроид.

Он моментально вскочил на ноги, вскинул свое оружие и изготовился к стрельбе...

Пожалуй, больше всех повезло и не повезло одновременно Кузьме и Строгову.

Их этаж оказался не большим залом, а множеством мелких комнат, соединенных одним узким коридором.

И что самое неприятное – узнать, сколько же дроидов на этаже, было невозможно.

Впрочем, единственный плюс заключался в том, что все дроиды должны были находиться в комнатах справа по коридору – именно там окна выходили на главное здание «Арматех», в чьих недрах и было ядро Иеремии.

Поэтому, оставив Квартника сторожить вход, оба двинулись вперед. Кузьма шел с плазменным ружьем, выстрел из которого должен был превратить любого дроида в оплавленный шар, если, конечно, тот не успеет включить щит.

Строгов же вооружился дробовиком Глэса. Оружие это, по большому счету, являлось рельсовой пушкой, хоть и довольно скромных габаритов. Зато оно с такой силой «швыряло» снаряд, что оригинальному дробовику вроде того, что был у Мундалабая, даже и не снилось.

Первого же встреченного дроида Кузьма успокоил с одного выстрела.

Второй противник, успевший включить щит, вылез в коридор и тут же получил от Строгова.

Многокилограммовая тушка была буквально продырявлена небольшими шайбами, причем за доли секунды.

– Вещь! – хмыкнул Строгов, кивая на оружие. – Если бы еще аккумулятор был помощнее, то и в сортир бы с собой брал. Незаменимая вещь!

– Баловство, – буркнул Кузьма, – если бы не долбанные щиты, то...

Еще один дроид вышел из комнаты чуть дальше и тут же получил уже из обоих стволов.

– Ну что? Все?

– Сейчас узнаем. Осторожно!

Вообще-то эти двое с дроидами встречались часто, причем задолго до того, как попали на Хруст.

И Кузьма, и Строгов прекрасно знали, как дроиды ведут себя в бою, знали, чего от них ожидать, и даже более того – уже успели привыкнуть к поведению машин, к их логике. Поэтому могли себе позволить некоторую вальяжность.

Другое дело, если бы сражаться пришлось против людей. Там расслабляться нельзя, даже против новичков и дилетантов. Особенно против них, так как логику профессионала можно понять и просчитать его действия, а вот дилетанта или испуганного новичка – далеко не всегда.

Как любил говорить сам Строгов: «На любую нашу тактическую и стратегическую хитрость враг ответит непроходимой тупостью и... победит, так как настолько глупого хода от него мы даже представить себе не могли».

Внезапно снизу раздался взрыв, причем довольно таки мощный. Пол, словно батут, подкинул обоих вверх.

Во всяком случае, ощущения были такие.

Кузьма не смог сохранить равновесия и упал на пол. Строгов успел ухватиться о дверной косяк и устоял.

И именно в этот момент из соседней комнатухи в коридор выскочил очередной дроид.

Так как ближе к нему оказался Кузьма, дроид тут же открыл по нему огонь.

Вот только Кузьма оказался хитрее: оттолкнувшись ногами от стены, но на спине, не вставая, проскользил в комнату, возле которой как раз и упал.

Ну а Строгов, воспользовавшись тем, что противник ведет огонь по другой цели, попытался дроида пристрелить.

Не вышло: тот моментально ушел в укрытие, нырнув в комнату, из которой и показался.

– Вот ведь, уродец железный! – сквозь зубы проворчал Строгов и, держа дверь, куда и ушел дроид, на прицеле, двинулся вперед.

– Держу! – донеслось до него сзади.

Кузьма уже уселся на углу и изготовился к стрельбе.

Строгов же, подойдя к двери, дернулся, сделал вид, что собирается заходить, но на самом деле остался на месте.

Тут же в стену ударили пули.

Чертов дроид его караулил.

– Ах ты ж, козлина... – прорычал Строгов, отскочил назад и попытался достать дроида через стену.

Да вот только оружие его вместо того, чтобы пустить смертоносную шайбу, как-то сухо щелкнуло и... все.

– Что за черт? – Строгов повернул дробовик. – Вот ведь...

Он бросил свою пушку на пол и схватился за автомат, висевший за спиной.

– Что? – Кузьма вопросительно уставился на него.

– Эта сволочь, – Строгов кивнул в сторону комнаты, где засел дроид, – умудрилась мне в пушку попасть. Все, конец дробовику...

– А ты хвалил: «Вещь!», – передразнил его Кузьма. – Баловство одно! Я ж говорил.

Строгову было не до споров. Они попали не в лучшую ситуацию – у Кузьмы энергопушка, и она бы дроида с выстрела сложила, да вот только он «под щитом». У самого Строгова хоть и кинетика, но слабая. Броню ковырять придется долго и нудно...

Как раз в этот момент на связь вышел Мерзкий.

И Строгов, тут же велел ему подняться на этаж – ни у него ни у Кузьмы не было оружия, способного прикончить машину. Во всяком случае, пока она прячется за работающим щитом. А вот Мерзкому с его пулеметом было попросту плевать на щит.

Едва закончив разговор, Строгов услышал шаги дроида – он как раз шел сюда. Вот уродец. Будто подслушал...

Строгов сорвал с пояса гранату и забросил в комнату.

Она, как он полагал, должна была отприкошетить от стены, упасть дроиду прямо под ноги.

Грянул взрыв.

Первым внутрь заскочил Строгов, держа оружие наготове.

– Вот ведь, черт...

– Что? – Кузьма заглянул в комнату и присвистнул. – Это здание что, из дерьма и палок строили?

Пола в комнате не было – лишь обломки, пыль стоящая столбом, следы взрыва и... дроида не было.

– Мерзкий! На четвертый! Слышишь! Дуй на четвертый!

– Понял... – спокойно отозвался Мерзкий, а спустя пару секунд прозвучала длинная пулеметная очередь. За ней вторая, чуть короче.

– Готов! – объявил Мерзкий.

– Хорошо, – облегченно выдохнул Строгов.

Все же устроили они западло – мало того, что этаж до конца не проверили, так еще и скинули одного из своих противников этажом ниже. Это еще хорошо, что в тот момент никто рядом не стоял.

Хотя, как выяснилось позже, пол обрушился как раз благодаря бойцам с четвертого этажа – Кийко, когда дROID увел ствол винтовки в сторону, разломал колонну, которая поддерживала плиту, ну а подрыв гранаты, вес дроида довершили начатое.

Ну и черт с ним, главное – Мерзкий подоспел как раз вовремя.

Освобождение здания от юнитов «РоботЭкс» завершилось. Мик и Диса свой этаж зачистили спокойно и аккуратно. Впрочем, у них там оказались всего два дроида – наводчик и стрелок-снайпер. Против подкрававшихся на близкую дистанцию людей они оказались попросту беззащитны...

Глава 3. Подарки

Здание мы зачистили практически без проблем. Да, были опасные моменты, но куда без этого? Главное – «свечка» уже всецело в наших руках. Дроидов в здании не осталось.

Теперь же на очереди уничтожение штурмовых групп, которые оказались зажаты между зданием (где теперь уже наша группа обосновалась) и, собственно, главным центром управления городом, а точнее огромным числом АОДов Иеремии, его охранявшим.

Еще чуть в стороне имелись «тяжи РоботЭкса», но с ними можно будет разобраться чуть позже, когда выйдем штурмовиков.

Да и вообще – у тяжей уже тоже начались проблемы: Иеремия собрал всех АОДов, что находились в городе (патрулировали улицы, уничтожали мутантов, обороняли некие объекты) и перебросил их сюда, ударив в спину тем самым тяжам.

Даже здесь, в здании, мы слышали доносившиеся с той стороны, где засели тяжи, взрывы и выстрелы.

Ну что же, раз там началось веселье, то и нам здесь нужно начинать.

Тем более Иеремия уже отправил своих АОДов, ставших на оборону ядра, в атаку на штурмовиков.

Нам следовало эту атаку поддержать.

Сделать это было одновременно и легко и тяжело. Легко потому, что после зачистки здания, уничтожения вражеских дроидов, нам досталось их оружие – стационарные снайперские комплексы и дальнобойные винтовки, имевшиеся у самих дроидов. И наше везение заключалось в том, что Мерзкий, Строгов и Кузьма прекрасно умели обращаться с комплексами, а для пользования винтовками подходили базы, у большинства из наших имеющиеся.

И все это мы намеревались использовать против штурмовиков.

Сложность же планируемых действий заключалась в том, что штурмовики были в курсе о том, что произошло в здании, и знали, что мы уничтожили все их прикрытие, что теперь можем атаковать непосредственно их.

Штурмовики принялись обстреливать здание, но, как и ожидалось, особо вреда нам это не принесло, лишь создало определенные неудобства, с которыми, тем не менее, мы как-то справились.

Уже буквально через пять-десять минут, когда интенсивность вражеского огня заметно упала (то ли штурмовики стали более экономно расходовать боезапасы, то ли АОДы уже поперли на них) мы смогли расставить снайперские комплексы, сменить им приоритетность целей. Иначе говоря, перебили системы, заставляя в автоматическом режиме отстреливать юнитов «РоботЭкс», а не «Арматех».

И это тут же дало эффект – комплексы принялись отстреливать врагов. А в силу того, что эти системы как раз и были рассчитаны на то, чтобы с легкостью справляться с дроидами, юниты «РоботЭкс» начали нести потери.

Один выстрел, и очередная железяка выключается. Ну а мы (те из нас, кому достались снайперские винтовки) поддержали комплексы, уничтожая недобитков, провоцируя противника, выманивая его.

Всем же остальным нашим пришлось просто ждать.

Даже нести охрану наших «снайперов» не пришлось – куча сюрпризов на лестнице исключала возможность не то что незаметно, а даже быстро подобраться к нам.

Впрочем, штурмовики довольно быстро поняли, что оказались между «молотом и наковальней», попытались отступить, попутно выбивая нас.

Да вот только не получилось – «сюрпризы», установленные против непрошенных гостей, работали как им и положено. Не зря мы их переставляли и взламывали. Штурмовики хоть и умели, могли находить ловушки, все же были рассчитаны на выполнение других задач, а вот дроидов, которые занимались установкой «сюрпризов» и способны были их снять, разрядить, мы выбили.

До нас на второй этаж смогли добраться всего лишь двое изрядно потрепанных штурмовиков, у которых уже даже щиты не работали, и поэтому положили мы их за считанные мгновения.

Вот и все.

Провалилась атака на ядро Иеремии.

Забавно... я ожидал гораздо более ожесточенного сражения, а на деле... все разрешилось буквально за полчаса.

Впрочем, конечно же, огромный вклад в победу внесли мы, убрав снайперов из здания и ударив штурмовикам в тыл. Как бы все повернулось, не появившись мы здесь – неизвестно.

Но почему-то мне кажется, что Иеремия все равно бы справился и без нас.

Конечно, понес бы множество потерь среди АОДов, намного больше, чем сейчас, но...

Но результат был бы тем же – «РоботЭкс» все равно разгромили бы.

Уж слишком мало их тут было.

Мы покинули здание и теперь были на бывших позициях штурмовиков. Появились мы здесь лишь для того, чтобы собрать оружие (да, мы жадные, нам все пригодится) и добить переживших атаку дроидов, если, конечно, таковые будут.

Хотя, если говорить точнее, я планировал захватить несколько машин, если можно будет их быстро вернуть в строй, причем уже на нашей стороне.

Только что закончившееся сражение не являлось для нас важным. Нет, конечно, не позволить «РоботЭкс» захватить ядро Иеремии – это очень важно. Я бы даже сказал – ключевая задача. Но все же мы сюда прибыли не для этого, и наша главная цель, ради которой мы и заявили в город, все еще была не достигнута. Да чего там – мы ведь до маров дойти даже не успели.

И, чувствую, сражение с ними будет для нас в разы тяжелее, чем то, через которое только что прошли. Мары – не дроиды, мары привыкли сражаться со всеми, а сейчас, когда их фактически загнали в угол, когда их быют и «арматеховские» АОДы, и лутеры «Гардена», и дроиды «РоботЭкса», они стали в разы опаснее.

Так что не помешала бы нам помощь в виде пары-тройки штурмовиков.

Я, конечно, планировал забрать у Иеремии нескольких АОДов. В конце концов, сейчас ИИ если и не находится в непосредственном подчинении мне, то подобные просьбы точно проигнорировать не сможет.

Но сколько он нам выдаст АОДов – вопрос. У него ведь есть собственные более приоритетные цели. Защита города, к примеру.

А еще... АОД – это прекрасный дроид, тем более «арматеховский», но все же это не боевая машина, она не сравнима по своим ТТХ с теми же штурмовиками «РоботЭкса».

Ранее АОДами, то есть охранными дроидами, являлись как раз таки боевые. После войны их осталось довольно много, однако в таком количестве они попросту были не нужны. Утилизировать не хотели, ведь машины полностью исправны, готовы к работе. На длительное хранение отправлять их не имело смысла – уже появились новые поколения дроидов, и текущие уже через пару лет устареют настолько, что выпускать их в бой будет глупо – бесполезная трата ресурсов, не более того.

И вот тогда кто-то умный и придумал гениальное решение – программы и шаблоны дроидов были изменены: частично удалены, частично исправлены. Все лишнее было снято, и так появились первые АОДы – охранные дроиды.

Как ни крути, но это были все те же боевые машины, пусть и «урезанные», которые в любом момент правительство могло «призвать», обновить ПО и вновь бросить в бой.

И это были бы полноценные боевые единицы. Ну, почти. Конечно же, по своим ТТХ они бы уступали новым моделям, наверняка и старый «обвес» не удастся вернуть, вооружить дроидов как прежде не получилось бы. Но все же определенную опасность на поле боя они бы представляли.

Да вот только те времена прошли. Теперь уже многие корпорации выпускали именно охранные модели. Для ведения боевых действий они не годились сразу по ряду причин – были не настолько маневренные и бронированные, как боевые, имели урезанные и упрощенные программы управления, обучения, количество шаблонов для тех или иных ситуаций существенно уступало количеству, имеющемуся в каждой боевой единице.

Поэтому пятерка АОДов «Арматех», насколько бы они не были хороши, для меня была менее предпочтительной, чем пятеро штурмовиков «РоботЭкс». С последними можно было натворить массу всякого. И ведь, что самое приятное, дроидов этих не так легко выбить.

Марам, во всяком случае. В отличие от нас и «гарденовцев» у маров энергетического оружия и уж тем более тяжелого не так много, так что штурмовики могут много чего наделать. Помочь нам, к примеру, прорвать линию обороны, зайти в тыл противнику, выбить огневые точки и многое другое.

Можно и просто дожидаться наш бот, который привезет шагоходы, АОДов, захваченных в «Заповеднике» дроидов «РоботЭкс», но...если есть возможность усилиться прямо сейчас – почему это не сделать?

«Эффективность группы: 23%»

Я даже замер от подобной наглости. Мы только что помогли Иеремии защитить ядро, и что получили? Сообщение о том, насколько дерьмово мы сражались?

«Детализировать? Да/нет»

Нет, ну ты посмотри, какая наглая железяка! Ну, давай, детализуй.

«1. Малочисленная группа. Для эффективных действий против юнитов «РоботЭкс» рекомендуется группа в 20-25 человек (10-12 штурмовиков, 3-5 юнитов поддержки и прикрытия, 3-5 тяжелой пехоты, либо 1-2 единицы тяжелой техники, 3-5 – вспомогательные силы для выполнения обходных, отвлекающих маневров).

2. Низкоэффективное оружие. Рекомендуется использование тяжелого стрелкового оружия, вспомогательной техники (стационарных установок, автоматизированных систем, механизированных огневых точек).

3. Наличие военнопленного усложняет задачи группы.

4. Малоэффективная защита. Рекомендуется использовать современные образцы защитных костюмов.

5. Группа неспособна к ведению тактических действий. Рекомендуются обновленные версии тактических анализаторов, систем взаимодействия, способные повысить синхронизацию действий членов группы, эффективность взаимодействия отдельных единиц или же боевой подгруппы/подгрупп.»

Я перечитал «рекомендации» дважды и скривился.

Нормально так раскритиковал!

– Я бы предложил ИИ, раз он считает группу неэффективной, оснастить нас новым оборудованием и оружием.

Я усмехнулся. Мой «помощник» прямо-таки мысли читает. А хотя, помощник ведь – это в каком-то смысле и есть «я».

Именно поэтому его совет полностью совпадает с моими собственными мыслями – ну, раз Иеремия такой умный, получай ответку!

«1. Рассматриваются варианты донатора группы (в том числе из захваченных/поврежденных юнитов противника).

2. Группа оснащена образцами оружия, выданными ИИ для выполнения прошлых задач, противостояние юнитам «РоботЭкс» среди них не числилось.

3. Военнопленный является «важной персоной», играющей ключевую роль в предстоящей операции.

4. Имеющиеся дроиды/экзоскостюмы выданы ИИ для выполнения ранее поставленных задач. Уровень их защиты был достаточен, т.к. в тот момент на планете не было юнитов «РоботЭкс».

5. Текущая амуниция выдана ИИ для выполнения прошлых задач. Для борьбы с «РоботЭкс» группа ничего не получала»

Вот так вот тебе! А то ты гляди, критикует еще...

Не нравятся наши пушки и броня – выдай новые, я ж не против!

И Иеремия будто бы услышал мои мысли.

«Поврежденные вражеские единицы будут отправлены в специализированные центры для последующей корректировки программы и восстановления работоспособности. Часть восстановленных юнитов будет передана вашей группе»

Безумно рад! Вот только как-нибудь и сами сейчас справимся.

Однако Иеремия этим сообщением не ограничился. Тут же пришло новое:

«Юнит 3–27/C715-AT2384561. Требуется уточнение: что подразумевается под термином «Предстоящей операции»? Каким образом на ее успешность может повлиять военнопленный? Кем выдана задача?»

Посвящать ИИ во все наши планы я не собирался. Да, по идее Толянч может отдавать приказы Иеремии, а тот должен подчиняться, но, в конце концов, я не хочу сливать все Иеремии. Во-первых, он наверняка начнет давать советы или попытается как-то корректировать наши действия. А во-вторых, стоит учитывать, что «РоботЭкс» может предпринять новую атаку на ядро. И вдруг во второй раз у них все получится? Захватив ядро, они захватят и Иеремию, а как следствие – всю имеющуюся у него информацию. Тогда весь наш план (единственный, к слову) можно считать проваленным.

«Подробности операции не подлежат разглашению. Основная задача: отправить сигнал помощи ВКС и «Араматех», затребовать подкрепления для полного уничтожения наземных и космических сил «РоботЭкс» на планете и в околопланетном пространстве. Задача поставлена авторизованным офицером ВКС».

Иеремия раздумывал долго. Я за это время успел добраться до следующего штурмовика «РоботЭкс», осмотреть его и поздравить Фэйтона.

Лишь когда тот начал снимать защитную крышку, чтобы подключить его к своему АОДу, установить операцию «Араматех» и весь соответствующий софт, Иеремия соизволил мне прислать сообщение:

«Предоставлен доступ в секцию В. Передайте идентификаторы еще четырех сопровождающих»

Так...уже интересно! В прошлый я раз я был в секции «С» и там смог заполучить в свое распоряжение очень даже неплохую броню. А еще там много чего интересного было, что и сейчас бы не помешало. Но! Теперь у меня есть доступ в секцию «В», и, как понимаю, меня туда Иеремия приглашает не для того, чтобы похвастаться имеющимися оружием и броней. Он мне позволит оттуда что-то взять, и не в единственном экземпляре, раз уже сопровождающих разрешил захватить с собой. Что ж, отлично!

Мерзкий не выдержал и щелкнул языком от восторга.

– Да у меня сегодня день рождения...

– И не только у тебя, – хмыкнул Строгов.

– Чур, я первым открываю подарки! – заявил Литвин и первым шагнул к стеллажам.

Однако прежде чем он успел пройти пару метров, из ниоткуда появился старик – голограмма Иеремии.

Мне показалось, или он неодобрительно зыркнул на Литвина?

– Выделенные для вас комплекты находятся на стеллажах во втором ряду, – заявил он.

– Второй так второй! – легко согласился Литвин и резко сменил направление движения. – Чего тут у нас?

Он схватил один из весьма объемных «чемоданов», лежащих на полке, опустил его на пол и тут же открыл.

– Ох, ты ж...это еще что такое?

– Модифицированная броня скаута. Предназначена для выполнения боевых задач, в которых есть высокая вероятность столкновения с превосходящими силами противника либо юнитами, обладающими высокой огневой мощностью, – отчеканил Иеремия, – данная броня способна выдержать прямое попадание тяжелым кумулятивным снарядом класса 3 или его аналогом.

– Аналогом? – не удержался Литвин.

– К примеру, ракетами «Шершень», которыми комплектуются боевые шагоходы десантных сил ВКС.

– Ни хрена себе, броня! – присвистнул находившийся здесь же Диса. – Она должна весить столько, что в ней не то что ходить, лежать будет тяжело.

– Данный комплект использует передовые технологии «Арматех», а также изготовлен из сплава ДК-3.

– Что за сплав? – оживился Строгов. – Про ДК-1 и 2 слышал – первый для техники сил спецназначения используется, второй для боевых скафов десантуры. А что за тройка?

– Ограниченная серия, выпущенная по спецзаказу ВКС, – ответил Иеремия.

– Понятно, для ПВУ-шников, значит... – хмыкнул Мерзкий.

– Что еще за «ПВУ»? – нахмурился Литвин.

– Отдел противодействия внешним угрозам, – подсказал Мерзкий, уже успевший достать и открыть еще один комплект.

– Никогда о таком отделе не слышал и не видел их, – пробормотал Литвин.

– Конечно, не видел, – хмыкнул Мерзкий, – я вообще о них только слышал, хотя вроде как служил в спецподразделении.

– И чего в них особенного? На хрена им такая броня? – спросил Литвин.

– О...эти ребята выполняют такие задания, что я бы только за голову схватился, – усмехнулся Мерзкий.

– Например?

– Например? – Мерзкий на секунду задумался. – Помнишь, по сети гуляла история про то, как наши корабли чужих на abordаж взяли?

– Крейсер? – Литвин на секунду задумался. – Как там его... «Предвестник»?

– Угу. Его так в новостях окрестили, – кивнул Мерзкий. – Стоит этому корыту только где появиться – жди вторжения. Этот корабль то ли разведчик, то ли еще чего...

– Ну? Ближе к теме...

– Раз про «Предвестника» слышал, значит, должен был слышать, что с ним случилось?

– Да, наш флот взял его на abordаж вроде как. Года четыре назад это было, насколько помню...

– Ага, где-то так. А зачем его брали, как думаешь? – хитро улыбнулся Мерзкий.

– Да я почему знаю? – пожал плечами Литвин. – Смогли и взяли. Почему нет? Изучить корабль, к примеру.

– Есть такое, – кивнул Мерзкий, – но в наших кругах ходили слухи, что главной целью был захват офицеров корабля. Старшего офицера точнее. Живым. Смекаешь?

– Ну, допустим...

– Не смекаешь. Короче, моя группа была одной из тех, что корабль штурмовали.

– Да ладно...

– Ага, – ухмыльнулся Мерзкий, – но это неважно. Главное другое – когда мы к нему летели, были уверены, что будем первыми людьми, которые ступят на борт корабля чужих. А на деле...

– Что «на деле»?

– На деле до нас там уже кто-то побывал. Когда прибыли – там было полно дохлых чужих. Их кто-то положил до нас. Нет, там врагов еще хватало, и повоевать нам пришлось, причем жестко. До сих пор удивляюсь, как умудрился выжить.

– Так к чему все это? – поторопил его Литвин.

– Да мы первым делом прорывались на мостик, хотели выбить командование чужих, а там оказалось пусто. А затем в одном из коридоров натолкнулись на истекающего кровью человека. Я успел разглядеть, что он был облачен в нечто похожее, вот только бронекастом был в таком состоянии, будто по нему стреляли несколько часов подряд, а затем еще и проехали чем-то тяжелым, – Мерзкий кивнул на лежащий перед ним комплект. – И эмблемка на плече скафа была ПВУ-шная...

– Так вы его спасли? – поинтересовался Литвин.

– Он взорвал себя, – ответил Мерзкий, – едва только мы попытались к нему приблизиться. Наверное, ждал своих, но заявились мы.

– Да какая разница, кто заявился? Люди ж пришли, и это главное! – удивился Литвин. – На хрена было подрываться?

– Приказ у них такой, – ответил за Мерзкого Строгов и указал на еще один стеллаж. – А там чего лежит?

Глава 4. Во всеоружии

Множество небольших коробок, кейсов и ящиков заполняли весь стеллаж, к которому подошел Строгов.

– Дополнительное оборудование к МБС-ДК-3, – ответил Иеремия.

– Например? – заинтересовался Строгов.

– Разведывательно-диверсионный дроид РДД-МГ, модуль для подводного плавания, пустотный модуль, стелс-модуль, дополнительное вооружение, автоматическое энергооружие с возможностью подключения к тактическому блоку, навесные оружейные блоки, комплекты для специализированных операций...

– Достаточно, – перебил его Строгов.

– Я не понял, что он сказал, – спросил Литвин. – Это что, целый стеллаж с обвесом для костюмов?

– Ага, – кивнул я, – похоже на то...

Я направился к Строгову, уже распаковывающему некое устройство из кейса.

– Так...похоже, энергооружие я уже нашел...

– Высокомощный излучатель, – поправил его Иеремия, – устанавливается в крепление на спине. Может вести огонь в автоматическом режиме, самостоятельно определяя цели с помощью тактического блока, либо по заранее помеченным пользователем целям. Также доступна опция ручного прицеливания и стрельбы.

– Ручного – это как? – поинтересовался Строгов.

– Тактический блок отслеживает точку, куда смотрит пользователь, по заранее установленному жесту, команде, излучатель открывает огонь.

– Ого! – обрадовался Литвин. – С такой штукой и прицелы не нужны. Смотри на врага, и пушка сама его разберет.

– Или вообще цели разметит и разберет прежде, чем даже ты их заметишь, – хохотнул Мерзкий.

– Не думаю, что все так сладко, – покачал головой Строгов и спросил у ИИ: – Иеремия, какой боезапас и скорострельность?

– 2 выстрела в секунду, – отчеканил тот, – боезапас рассчитан на двенадцать выстрелов.

– Не густо, – проворчал Строгов, – а какая дальность?

– Тридцать метров.

– Вообще ни о чем, – снова проворчал Строгов, – это не для боя нормальной игрушка, а для красивого самоубийства. Чтобы сдохнуть и забрать с собой побольше противников. Ладно, ты сказал высокомощная. Какая именно мощност? Броню дроида прожжет? Какой калибр... тьфу ты...отверстие какого диаметра прожжет?

– Боевой дроид с классом бронирования 2 и ниже, – ответил ИИ, – гарантированное уничтожение дроида в пределах 30 метров. Во время испытаний диаметр входящего отверстия составлял 5 сантиметров на бронеплите и до 7 сантиметров на иных поверхностях.

– Ну да, дроиду хватит с головой, – кивнул Строгов. – Ладно, игрушка, конечно, но пригодиться может.

– А это что? – спросил я, зачем-то демонстрируя голограмме кейс. Вполне обычный кейс, с таким всякие дельцы на работу ходят.

– РДД-МГ, – ответил Иеремия.

– Что за МГ? – спросил я.

– Малые габариты, – ответил за Иеремию Строгов и добавил: – Наверняка какой-нибудь паук или «таракан». Запускаешь, залезаешь в какую-то нору и дистанционно управляешь им.

К примеру, можешь перебить всю охрану на объекте или чего-нибудь подорвать. Иеремия, маскировка на этой дряни работает?

Мне снова показалось, или голос Иеремии звучит обиженно? Словно бы ему не понравилось, как о разработках «Арматех» отзывается Строгов.

– Маскировка работает. Голографическая оболочка позволяет маскировать дроида под обычное животное. Имеет 5 класс защиты от взлома. Перехват управления невозможен – дроид использует слепок сознания пользователя и не принимает других данных. Дистанционное управление ограниченное, возможно лишь в режиме синхронизации.

– Ого! Хорошая штукавина! – хмыкнул Строгов и пояснил для меня или, скорее, перевел то, что сказал Иеремия: – Эта хрень не появится на датчиках и сканерах. Во всяком случае, если будет двигаться медленнее и не выдаст себя сама. Собственных мозгов у нее до хренища, но используется не искусственный интеллект, а сознание пользователя. Короче, пошлешь ее на разведку – можешь даже задачу не ставить. Сделает все, как ты хочешь, и по ситуации будет действовать так, как хотел бы ты. Впрочем, можно и удаленно подключиться, но есть один минус...

– Какой?

– Синхронизация подразумевает...э-э-э...ты как будто к виртуальной реальности подключаешься – видишь все, что видит дроид, но понятия не имеешь, что будет происходить рядом с тобой.

– Хм...Действительно интересная...как она называется, Иеремия? И как ее активировать?

– Данная разработка имеет лишь маркировку, на испытаниях ее называли «Рекс». Управлять ею и активировать могут только люди с индивидуальным помощником. Через него и проводится первичное сканирование, загрузка данных.

– Хо! Так это у меня есть! – обрадовался я.

– Принял, активирую дроида, – тут же появился голос в моей голове.

Кейс внезапно «выстрелил» четырьмя лапами, которые уперлись в пол, обзавелся длинной тонкой головой с зубастой пастью (морда больше походила на щучью), выпустил хвост метра два длиной, однако он тут же собрался назад, будто телескопическая трубка. На его конце имелось нечто вроде иглы. Это что же, дроид этим хвостом мог убивать?

Возможно, но не только – на «лапах» имелись устрашающие когти. Да и зубы в пасти вселяли уверенность в том, что если они сомкнутся на твоей шее, ты уже не вырвешься.

Когда дроид стоял на полу, уже расправив свои конечности и хвост, от его «хребта» начали отходить дуги, выстраиваясь друг за другом на небольшом расстоянии. Очень уж они походили на ребра, кстати.

– Ни хрена себе, Рекс! – хмыкнул Литвин. – Мик, ты сейчас на некроманта похож. Или лича...

– На кого? – удивился я. – Почему?

– Тусишь со скелетом собаки, – заржал Литвин, – будто только что ее из могилы поднял! «Скелет собаки» тут же щелкнул на Литвина своей пастью, затрясся, и вдруг...

Я не заметил перехода. Вот только что рядом с моей ногой стояло несуразное «нечто», действительно напоминающее собачий скелет, и вдруг, бах! Самая обычная овчарка.

С лохматой башкой, блестящей шерстью, с высунутым из пасти розовым языком. Собака глядела на меня преданным взглядом, часто дыша. Ее бока двигались в такт дыханию.

Я как-то автоматически, даже не осознавая этого, я снял перчатку и потянулся ее погладить, а затем, к своему глубочайшему удивлению, нащупал шерсть. Это как?

– Помимо голографической проекции дроид способен подделывать тактильные ощущения – любой, кто попытается погладить «собаку», почувствует шерсть, но данная маскировка бесполезна, если...

– Запустить руку поглубже и нащупать ребра, хребет, – хмыкнул Строгов, – или же заметить, что рука проходит прямо «внутри» этой «собаки».

– Все именно так, – согласился Иеремия.

Я же присел рядом с собакой и «потрепал» ее по голове. Вот ведь, блин! Понимаю, что просто дроид посылает микроимпульсы на кончики моих пальцев и мой мозг уверен, что я прикасаюсь к настоящей шерсти. Умом понимаю, но глаза видят просто пса.

С детства хотел собаку, и вот тебе, пожалуйста.

«Арматеху» можно лозунг новый брать: «Воплощаем мечты».

– Хороший Рекс! – я похлопал «пса» по голове, и тот, довольный, закрыл глаза, попытался лизнуть мне руку.

Интересно, а на что он способен? Я подумал о том, как пес может наброситься, к примеру, на Литвина, завалить его на пол и затем убить своим «выдвижным» хвостом.

Едва только эта мысль сформировалась у меня в голове, как «собака» мгновенно бросилась вперед, а точнее прямо на Литвина.

Тот, вообще не ожидавший нападения, лишь взмахнул руками, после чего «собака», ударив его в грудь лапами, завалила на пол, придавила (став при этом в позу, совершенно не характерную для собаки – широко расставив лапы, зафиксировав руки и ноги жертвы).

А затем...ее хвост задрался, начал удлиняться, и спустя мгновение вообще вылез за пределы голограммы.

Тут же слетела вся маскировка. Теперь уже дроид ничем собаку не напоминал – скорее эдакое насекомое.

Большого сходства именно с насекомым или, скорее, скорпионом придавал длинный хвост, занесенный над Литвином. На самом кончике этого хвоста было острое жало, поблескивающее под светом ламп. И жало это судорожно ходило из стороны в сторону, словно змея перед броском.

Несколько секунд Литвин, словно загипнотизированный, следил за смертельным острием, а затем завопил:

– Снимите с меня это! Сейчас же снимите!!!

Я, до этого мгновения находившийся в полной растерянности, отдал мысленный приказ, и дроид тут же отпустил жертву – отскочил в сторону, убрал свой хвост и...

Вновь превратился в обычную собаку, довольно безобидную на вид – она сидела на задних лапах, слегка наклонив голову, вывалив язык из пасти, наблюдая за поднимающимся на ноги Литвином.

Вот ведь, хрень! Как так? Я ведь только подумал о том, что дроид мог, как он тут же бросился выполнять приказ.

Какого черта? Должны же быть какие-нибудь предохранители? Как-то...не знаю...какой-то ключ, который будет обозначать команду. Или дроид любую мою мысль тут же попытается воплотить в жизнь?

– Сорри, босс. Моя вина, – тут же появился знакомый голос в голове, – хотел продемонстрировать, как все работает.

– Черт тебя дерит! – мысленно возмутился я. – Предупреждать надо!

– Окей. В следующий раз – обязательно. Согласен, так себе тест-драйв получился.

– Это мягко сказано...

– Но вообще – не переживай. Дроид ведь по факту скопировал тебя, думает, как ты. Он не стал бы причинять вреда Литвину. Во всяком случае, пока ты это не прикажешь.

– Так я и приказал...

– Нет, просто подумал. В дальнейшем все твои такие приказы будут транслироваться через меня. И если они будут столь...радикальные – я обязательно переспрошу у тебя согласия.

– А нельзя какой-нибудь ключ, образ, слово сделать, которое будет эдаким триггером для приказа?

– Можно, легко! – как-то подозрительно быстро согласился помощник. – Пускай будет зеленый слон. Представь зеленого слона и отдай приказ дроиду.

– Да блин! Я теперь вообще ни о чем кроме зеленого слона думать не могу!

– Ну, хорошо. Давай чуть проще... пускай триггером будет маскировка дроида – представь морду собаки. Это будет триггер. Пока ты не привыкнешь – я буду на всякий случай проверять приказы. Пойдет?

– Ну...наверное, да.

– Вот и славно, вот и договорились, – обрадовался помощник, – теперь давай еще тут пошаримся. Столько интересных примочек...наверняка найдется и нечто для меня.

– Например?

– НУ...мощный вычислительный блок, который можно установить на этот костюмчик.

– И зачем тебе этот блок?

– Так я смогу управлять костюмом! Смогу помочь не только своим постоянным зудением тебе, но и делом!

– Хм...интересная мысль. Сейчас посмотрим...

Посмотреть мне не дали.

– Выключи эту дрянь! Выключи и убери! – потребовал Литвин, обходя «собаку» по большой дуге.

А кстати, почему «собаку»? Как там Иеремия говорил на испытаниях научники дроида обзывали? Рексом, кажется? Пойдет. Прямо-таки шаблонное имя для «овчарки», а ведь именно такую маскировку использует дроид – маскируется под немецкую овчарку.

– Не переживай, больше это не повторится, – попытался успокоить его я, – он атаковал случайно. Я просто не разобрался с управлением.

– Ну на хер! – отмахнулся Литвин. – А если ты еще с чем-то не разберешься и меня эта дрянь пришьет?

– Оживешь в клоне, в чем беда? – хмыкнул Мерзкий. – Будет у тебя новая не помятая тушка.

– Мне эта дорога, – буркнул Литвин, – как память о «Заповеднике». Не хочу в новую. Хватит, наживался уже...

– Ну все, успокойся. Рекс тебя не тронет, – повторил я.

– Рекс? Это ж сраная железяка! – возмутился Литвин. – Какой-то там «бтпрбн»...

– РДД-МГ, – тут же подсказал вездесущий и всеслышавший Иеремия.

– Да плевать, – взвился Литвин, – хватит с меня дроидов!

– Ладно, не нервничай. Дроид будет сидеть на месте. Отключить его без костюма пока не получится. Вот переоденусь – сверну его.

Литвин проворчал что-то невразумительное насчет того, что и без костюма бы выключил этот пылесос, мол, кнопка везде должна быть, включая и эту тварь, но я его слова пропустил мимо ушей.

Пока мои распаковывали коробки, ухали и ахали от очередной находки, выслушивали объяснения Иеремии насчет очередного девайса, я пошел глубже в склад.

Довольно быстро стеллажи закончились, и я оказался среди ящиков, контейнеров довольно-таки больших габаритов.

Без всяких предисловий я шагнул к ближайшему, отщелкнул фиксаторы и поднял крышку контейнера.

Так...а это чего тут у нас?

Внутри были длинные ящики, больше всего напоминающие оружейные кейсы.

Я достал один, положил на пол и вскрыл.

Оп-па-па! А чего это у нас за игрушка?

В моих руках оказалась то ли винтовка, то ли автомат необычного вида.

«Необычность» для меня заключалась в том, что оружие это имело конструкцию булл-пап, иначе говоря, спусковой крючок был вынесен вперед, находился перед магазином (ну, или что тут вместо него?), довольно массивный и, на мой взгляд неудобный приклад. Но не в этом странность заключалось.

Главное, что бросалось в глаза – это размеры оружия. Какое-то оно...слишком уж большое. И выглядит так, будто кто-то разобрал два разных автомата или винтовки, а затем собрал воедино, стараясь сэкономить как можно больше деталей.

Ну а странная, прямо-таки огромная оптика лишь усугубляла внешний вид оружия.

Насчет оптики меня тут же посетила мысль, что, скорее всего, это просто какой-то навороченный прицел со всевозможными примочками вроде ПНВ, дополнительных режимов и спектров, наверняка имеется тепловизор и куча всего прочего.

Ошибся.

Включив оружие, я обнаружил просто коллиматорный прицел с возможностью пятикратного увеличения, и больше никаких возможностей (во всяком случае, на первый взгляд) у «прицела» не было.

Интересно...довольно скромный набор опций и такой громоздкий корпус. Зачем?

– Штурмовой электро-рельсотрон в комбинации с импульсной винтовкой Кларка, малый типоразмер, – Иеремия не заставил себя ждать с объяснениями, – разработана специально для ведения боя против тяжело бронированных дроидов. Имеет два типа боеприпасов: так называемый рельсотрон выстреливает «шайбы» диаметром 4 сантиметра, способные проломить броню тяжелой машины пехоты. Второй режим стрельбы: энергетический, импульсный. Скорострельность составляет 350 выстрелов в минуту в номинальном режиме, хотя во время испытаний результат составлял в среднем 400-450. В большинстве случаев данный показатель зависит от качества сборки, комплектующих, а также типа, емкости аккумулятора.

– Так, а аккумулятор тут на сколько выстрелов рассчитан? – поинтересовался я.

– 120–130 выстрелов, в зависимости от того, какой аккумулятор...

– Ну понятно, – кивнул я, – мощность выстрела сколько составляет?

– Одиночного от 8 до 35 кВт, – отчеканил Иеремия.

– М-да...не густо, – вздохнул я, – хотя дроида порешить можно без проблем.

А вот интересно, из такой штуки пробить щит чужих можно?

– Большая мощность вплоть до 100 кВт/выстрел предлагается на аналогах средний/большой типоразмер.

– Так...малый – это, значит, для обычного человека. Средний, как мне кажется, для тех, кто пользуется экзоскелетом – без него этот «средний» наверняка не поднять. А что такое «большой» типоразмер? Кто будет или, скорее, сможет пользоваться такой пушкой? Кто ее вообще поднимет?

– Для этого имеется боевой доспех.

– Чего имеется?

Вместо ответа Иеремия открыл для меня один из контейнеров.

Ох ты ж, блин! Вот точно мы сюда не зря пришли!

– Боевой доспех «Центурион», модификация ДК-3, базовая модель третьего поколения, оснащенная индивидуальным энергощитом.

Да это ж самый настоящий шагочод, но...явно гораздо более поворотливый и шустрый, чем те, что я видел в «Заповеднике». С чего я решил, что шустрый?

Так он был меньше шагочодов раза в два. Больше напоминал здоровенный экзоскелет, чем полноценного шагочода. Хотя бронирование на нем, надо сказать, обычным шагочодам

нисколько не уступало. А если вспомнить, что это «модификация ДК-3», то, получается, броня тут из довольно прочного сплава, пробить который сложно. И уж тем более, когда включен щит, который на этой штуковине тоже имелся.

– И сколько у тебя таких «Центурионов»? – затаив дыхание, спросил я.

Глава 5. Свои задачи

– Данная модель является прототипом, до последнего времени проходила ряд испытаний, – отчеканил Иеремия.

– Очень жаль, – вздохнул я, – несколько штук таких нам бы не помешали. А кстати... сколько сейчас в городе имеется шагоходов?

– На охране периметра задействовано 22 шагохода, – ответил Иеремия, – еще 12 находятся в резерве и не активированы.

– А как насчет того, чтобы выдать нам парочку? – поинтересовался я.

Больше нам в принципе и не нужно было – пилотов всего двое: я и Кузьма. Хотя... можно ведь задействовать ИИ этих тяжелых шагающих машин, наступать на врага и вести огонь – много мозгов не надо.

– Данные боевые единицы крайне важны для обеспечения охраны города. Я не могу передать их вам, пока не узнаю цели вашей миссии. Только на основании этих данных я смогу принять решение, можно ли передавать в ваше подчинение шагоходы или нет.

Ну понятно, зажал...или же ИИ решил схитрить, выведать, что за задачу нам поставили и что конкретно мы задумали.

Но нет, ничего я тебе не скажу, железяка! Перебьемся и без твоих шагоходов. Вон, скоро уже наш бот прибудет. Подождем, чего спешить?

Тем более, вот этого «Центуриона» я таки сейчас реквизирую, и хрен меня Иеремия остановит. Впрочем, он вряд ли будет пытаться – пустил ведь нас на склад, знал, значит, чем это все закончится.

В жизни не поверю, что ИИ надеялся отдать нам только комплекты новой брони, и мы тут же удалимся. Со склада с новейшим оружием, с кучей примочек. Угу, конечно...

– А это что за дура?

О! А вот и мои боевые товарищи подтянулись. Строгов уже осматривал пушку, которую я разглядывал пару минут назад, ну а Литвин успел вскрыть один из контейнеров и пытался вытащить на свет увеличенную ее копию, предназначенную как раз для использования шагоходом.

–Ого! А это что такое?

Литвин, наконец, заметил «Центуриона».

– Нечто вроде дополнения к экзокостюмам, – ответил я.

– Круто! Дайте две! – хмыкнул Литвин.

– Тебе оно без надобности, – осадил его Строгов, – наверняка эта дрянь требует столько баз для управления собой, что никто из нас ее сдвинуть не сможет.

– Данная система является упрощенной версией. Для ее использования достаточно иметь базы экзокостюма и сам экзокостюм соответствующего типа, – встрял Иеремия, – управление же «Центурионом» осуществляется посредством тактического блока и личного помощника. Экзокостюм и мех синхронизируются, и сам мех за счет имеющегося ИИ будет подчиняться командам, подаваемым экзоскелету...

Оп-па...получается, эта штука управляется так же, как и «собака»?

Из этого следует, что этим мехом могу управлять я, и все? У остальных ведь в нашей группе нет помощника.

Ну что же, я так я.

– Собирайте все, что нам пригодится, а я с этой штуковиной поиграюсь, – сказал я.

– Лады, – кивнул Строгов и хлопнул по плечу Литвина, который рылся в ящиках, но периодически бросал опасливые взгляды на Рекса: – Пойдем соберем то, что уже нашли. Надо всем нашим такие комплекты приготовить.

Я же приступил к задуманному – решил подключиться к меху.

– Ну что, Энд, ты готов?

– Смотря к чему, – тут же отозвался помощник, будто только и ждал этого вопроса.

– Сам знаешь, к чему. Хочу эту штуку подключить...

– Ну-с...сейчас начну передачу данных. Коды доступа Иеремия мне уже передал. Но...

– Что «но»?

– Тебе ведь нужно экзоскелет новый надеть. Без него полной синхронизации с ботом не достичь...

– А что за «полная синхронизация»? – уточнил я.

– Экзоскелет уже надень, и сам все увидишь. Объяснять придется долго, скучно и... лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Сам знаешь.

– Хм...тоже верно. Ладно, будь по-твоему, – легко согласился я.

Экзоскелет или, скорее, «костюм» мне очень понравился. Он облегал тело, будто вторая кожа, и совершенно не ощущался. Даже когда я подключил к нему все усилители, начал включать по очереди искусственные мышцы.

В отличие от всего, что я видел, здесь мышцы действительно были похожи на человеческие, разве что размещались на самом костюме. Не было никакой гидравлики, громоздких и тяжелых механизмов, превращающих тебя в эдакого робота-киборга, нет. Костюм в активном состоянии, даже после того, как я напялил броню, больше напоминал...ну, скажем, защитную экипировку байкера.

Вроде и удобно, ничто не ограничивало мои движения, не мешало обзору. Даже ставшего уже привычным для любого экзокостюма опоздания (когда механика реагирует слишком поздно на действия пользователя) не было. Хоть это и миллисекунда, чрезвычайно малый отрезок времени, но ты все равно его ощущаешь. А здесь ничего подобного нет.

Ткань костюма, представляющая собой эдакий электроактивный материал, покрытый слоем изоляции и брони, способна сжиматься и разжиматься, создавать напряжение, или же наоборот, полностью расслабляться. Причем пороговые возможности всех этих действий довольно-таки велики.

Я попробовал сделать несколько движений, попрыгал на месте, побегал, устроил эдакий «спарринг с тенью» и, что интересно, прямо-таки ощутил, как меня переполняют силы. Я прекрасно знал, сколько веса я смогу поднять одной рукой, на какое время хватит моих сил для бега и с какой скоростью я смогу бежать, насколько сильно могу замахнуться и насколько сильно могу ударить.

Открывшиеся возможности поражали.

Нет, крошить дроидов голыми руками я, конечно, не смогу, хотя...если принять тот стимулятор, которым мы накачали недавно Мундалабая, вполне легко смогу откручивать роботам бошки. Но не это главное.

Главное же заключалось в ловкости, гибкости, скорости. Костюм словно бы стал частью меня, мой собственный разум уже воспринимал его как часть моего тела, а все возможности нового приобретения стали «родными», естественными.

Так еще, гляди, могу и привыкнуть! Как сниму костюм, так ломки начнутся.

– Разделяю твой восторг, – зазвучал голос Энда у меня в голове, – но плюсы костюма на этом еще не заканчиваются.

– Не заканчиваются? – удивился я. – Что же еще он способен делать?

– Главный его плюс – регенерационные возможности. Даже если ему, как и тебе, сильно достанется – костюм будет поддерживать в тебе жизнь, будет пытаться обеспечить твоё выжи-

вание даже при серьезном ранении. Причем не стимуляторами, а специальными колониями нанитов, нацеленных на восстановление структур тела. А еще наниты эти способны самовоспроизводиться...

– Вечная аптечка? – понял я. – Вообще отлично!

– Угу. Так что если тебя даже расстреляют – шансы выжить есть, и неплохие, – закончил мысль Энд.

– Да тут еще попробуй расстрелять через такую броню! – хмыкнул я.

– Ну...на любую броню найдется свой снаряд или пуля, – глубокомысленно заметил Энд, – но это неважно. Помимо возможности лечить оператора, костюм может и самовосстанавливаться.

– Тоже наниты?

– Да.

– Великолечно!

– О, поверь, функций и возможностей у костюма масса. Но все по мере необходимости расскажу. А теперь пойдем проверять «Центуриона».

– Ты уже закончил?

– Не совсем. Нужно закончить одну маленькую деталь. Но сначала испытай эту игрушку, и потом уже решим, как поступать дальше.

– Ну, окей, – легко согласился я.

Я двинулся к меху.

Мои шаги были мягкими и пружинящими.

Подобные ощущения обычно бывают, когда ты из дешевой, старой и вусмерть утоптанной обуви вдруг переобуваешься в новые, крайне удобные и далеко недешевые кроссовки.

Кажется, будто даже идти легче.

Я приближался к стоящему в контейнере меху, и у меня проскочила мысль, что неплохо бы было его оттуда вытянуть, а то...

Как и в случае с «собакой», мех моментально ожил.

Он, несмотря на свою массивность, большой вес, довольно грациозно и, что примечательно, практически бесшумно покинул контейнер.

Никаких тебе сотрясающих пол шагов, никакого грохота. Толком даже звуков его механизмов, приводящих в действие многокилограммовые конечности, не было.

Да и вообще, мех этот напоминал скорее обезьяну – короткие, но мощные ноги, зато длинные, чуть ли не достающие до пола руки. И именно с помощью рук мех и вылез из своего «склепа».

В росте эта машина была метра три, может, чуть больше, размах ручищ просто огромный. А силище в этих лапах было...

Мех ухватился за край, поднял тело, осторожно перенес его наружу из контейнера и довольно мягко, я бы даже сказал, аккуратно, поставил.

Мехи же, которые мне доводилось видеть раньше, больше всего напоминали что-то среднее между какой-то то ли птицей, то ли динозавром – у них как раз таки нижние конечности были более «развитыми», дающими возможность роботу передвигаться по любой поверхности, причем довольно быстро.

Кажется, до 80 км/ч такая машина могла развить на дороге, на ровной поверхности. Впрочем, на пересеченной местности скорость хоть и была ниже, но ненамного – огромный рост, мощные «лапы» делали особенности рельефа не особо «значительными». Нет, конечно, карабкаться по скалам такой робот если и мог, то очень и очень медленно.

Но все равно – шагоходы были достаточно маневренными машинами.

Ну а то, что я видел перед собой, вряд ли способно двигаться быстро. Или я все же не прав?

Робот замер, словно бы глядя на меня, ожидая приказов.

И я попытался такой приказ ему отдать. Мысленно.

Машина тут же подняла свою руку, затем вторую, я заставил ее переместиться ближе, причем так, как это делают крупные приматы: упершись руками в пол и просто перенеся всю массу тела вперед.

Заставил меха подпрыгнуть, что тоже удалось (хотя приземление вызвало дикий шум, и с потолка посыпалась пыль, а стеллажи зашатались).

Ну что же, вроде как я все понял – управляется эта махина ничуть не сложнее, чем Рекс. Но что, если...

Грудь меха словно бы «открылась», отщелкнулись бронеплиты на ногах и руках, и я обнаружил там...нет, не кресло пилота, но нишу, в которую легко мог залезть человек.

И я поспешил эту нишу занять.

Едва я только это сделал – дверца с шипением закрылась, я оказался внутри робота и...

Как и в случае с костюмом, было ощущение, будто бы мех, вся его туша – мое собственное тело. Я без труда мог двигаться, сжимал и разжимал кулаки, вертел кистями рук, поднимал и опускал ногу.

Несколько простейших движений показали, что мех слушается меня беспрекословно, без всякой задержки, как и положено родному телу.

Из необычного стоило бы заметить особенности обзора «из машины». Я видел все, что происходит передо мной, как и положено, но боковое зрение позволяло без всяких поворотов головы или торса увидеть, что происходит позади меня. Нужно лишь немного скосить глаза – и я вижу, что за спиной.

Охренительно!

– Ну что, наигрался? – поинтересовался Энд. – Освоился?

– Ну...вроде как, – ответил я.

– Значит, слушай вопрос: нужно ли подгружать твою копию в меха, чтобы использовать как основу ИИ?

– Так...не понял. Поясни.

– Все просто: этот мех будет действовать так, как действовал бы ты. При условии, конечно, что такое решение не противоречит логике и здравому смыслу. Ну, или же если этот приказ ты подтвердишь через меня. Все точно так же, как и в моем случае или в случае с Рексом.

Обдумывал я предложение недолго.

– Загружай.

– Делаю, – тут же отозвался помощник и спустя пару минут объявил: – Готово!

– Ну, и что теперь? – спросил я. – Что изменилось? Я вроде как все еще управляю мехом. Где же ИИ?

– Переключись на канал номер... – Энд назвал комбинацию цифр, и я тут же сделал, как было сказано.

– Я ЗДЕСЬ! – голос в наушнике был столь громкий, что я поморщился.

– А, черт! Громкость прикрути! И чего не так, как Энд говоришь? Почему наушники? Давай через эту...как ее...мыслесвязь, в общем.

– НЕ МОГУ! ПОДОБНАЯ ФУНКЦИЯ НЕ ПРЕДУСМОТРЕНА!

Да чего ж ты так орешь-то...

Еще и голос... Если Энд использовал тихий, спокойный голос, похожий на мой собственный, но все же немного отличающийся (явно чтобы меня не раздражать), то голос меха был металлическим, безжизненным, как и положено роботу, искусственному интеллекту. Машина. Вот по любой фразе можно понять, что ты говоришь с машиной.

– Ладно, не предусмотрена, так не предусмотрена. Но пожалуйста, говори тише.

– СДЕЛАНО!

Да, громкость он уменьшил, но все равно, звучал так...будто из бочки говорил.

– Ты можешь действовать самостоятельно?

–ДА. НО ПИЛОТ МОЖЕТ СОЗДАТЬ СКРИПТ ДЕЙСТВИЙ.

– А как это...ага! – Энд услужливо вывел у меня перед глазами окно.

Хм...интересно, вроде как меха можно было заставить делать все, что угодно, причем действия эти могли быть достаточно сложными, но...я довольно быстро разобрался с тем, как настраивать эти самые скрипты, задавать определенную последовательность действий. Крайне удобная штука. Считай, автопилот, только еще и под контролем ИИ. Эдакий круиз-контроль, но с возможностью остановиться вовремя, повернуть, если оператор такие приказы отдаст.

И главное – все необычайно просто: не нужно пояснять, чего ты хочешь от машины, просто «человечек» в окне делает все то, что ты ему велишь. Стоит только представить, как он тут же примет нужную позу, сменит позицию, повернется под нужным тебе углом.

Вообще, как понимаю, данная оболочка является чем-то вроде тестовой программы, заготовкой, которая в дальнейшем должна была стать эдаким аналогом «мыслесвязи».

– Все верно, так и есть, – тут же ответил мне Энд, «прочитав» мои мысли, – мне неизвестны причины, почему все это не довели до конца, оставив только подобную заготовку. Быть может, потому, что «Центурион» – прототип. Банально не успели все закончить. Иеремия ведь говорит – тут проводили испытания прототипа...

– Да, может быть, – согласился я.

«Внимание! Зафиксирован всплеск энергии. Классифицирую...»

Так...а это что такое?

«Анализ сигнатуры... Вероятный объект: Генератор 3 класса, устанавливается на кораблях класс корвет-фрегат гражданского флота. Схожесть сигнатуры: 44%. Несоответствие вызвано мощностью всплеска, не соответствующей номинальным возможностям генератора»

Вот тебе раз...если не соответствует номинальным возможностям, то как Иеремия определил, что это все же генератор?

– Частота, к примеру, соответствует, – предположил Энд.

Интересно...и где же зафиксирован этот «всплеск»?

Иеремия тут же сбросил мне карту с координатами.

Ага...довольно далеко отсюда, в безлюдных местах...но раз генератор корабля, то... похоже, это звездолет Гринберга – контрабандисты пытаются починить его, готовятся к отлету?

«Внимание! Новая вспышка. Анализ сигнатуры...вероятный объект: генератор 3 класса...схожесть сигнатуры: 88%»

Ну все, это точно корабль, и его точно тестируют. Вполне возможно, что корабль скоро взлетит. А раз так – нам нужно торопиться.

– Мик! Ты видел? – из-за стеллажей выскочил Строгов. – Обнаружена сигнатура.

– Выпусти! – приказал я меху, и тот послушно открыл «кабину», даже руку подставил, чтобы мне было удобнее вылезти из него.

– Ого! – присвистнул появившийся следом за Строговым Мерзкий, удивленно рассматривающий меха и меня, из него вылезавшего. – Уже и освоить успел? Ну, и как машина?

– Вроде ничего. Нужно обкатать, – ответил я и тут же повернулся к Строгову: – Собираем вещички и срочно выдвигаемся. Думаю, это Гринберг свой корабль перед взлетом тестирует...

– Да, я тоже так подумал, – кивнул Строгов.

– Починил, – согласился с ним и Диса, вышедший следом. – Я как раз собрал комплекты нашим. Забираем и уходим.

– Пушки тоже! – заявил Литвин.

– Куда ж без пушек? – усмехнулся Строгов.

Всего через двадцать минут уже вся наша группа, с удобством разместившись внутри двух «Проходцев», мчалась к стене города или, точнее, к пролому в стене.

Проскакивать весь город было слишком рискованно (вдруг где-то напоремся на юнитов «РоботЭкс» или же на агрессивно настроенных маров, лутеров), да и слишком долго – я все-ррез опасался, что времени у нас нет, что очень скоро Гринберг предпримет попытку взлететь, свалить с планеты.

Безумную, самоубийственную попытку, но...он явно попросту не видел для себя никакого иного выхода. Пан или пропал. Сейчас или никогда.

Наверняка уже решил, что чем дольше будет оставаться на Хрусте, тем выше вероятность, что «РоботЭкс» найдет его корабль и уничтожит.

«Внимание! Новая вспышка. Анализ сигнатуры...вероятный объект: Генератор 2 класса (буксир-корвет)...схожесть сигнатуры: 34%»

Оп-па! А почему опять схожесть упала? И чего вдруг генератор стал опознаваться как устройство классом ниже (в том смысле, что прошлое сканирование выдавало высокий результат по опознанию и сообщало, что засечена работа генератора 3 класса)? А ну-ка, развернутый анализ...

Пробежав несколько строк глазами, я понял, что изменилось. Похоже, умельцы испытывали генератор, подключая энергоемкости «Арматех», и, судя по всему, у них что-то пошло через задницу. Накопители корабля сели, сам генератор не мог выдать номинальной мощности, поэтому Иеремия опознал его уже как генератор второго класса (использующийся на межсистемниках малого размера), но низкий процент говорит о том, что частота работы сохранилась прежняя...

Что ж, если мощность резко упала, есть шанс, что корабль контрабандистов никуда не взлетит в ближайшее время. Во всяком случае, пока экипаж не устранит проблему. А вот сколько им для этого потребуется минут, часов, дней – совершенно непонятно.

Как бы то ни было, кто-то там, наверху, явно нам благоволит, если дал пусть и неясную пока, но все же фору.

И фору эту нужно использовать максимально эффективно – следует добраться до точки, где был засечен импульс, и...

Мощный удар заставил наш «Проходец» перевернуться, стать на крышу.

Да твою же мать! Хоть раз мы сможем добраться до пункта назначения без приключений?

Глава 6. Против маров

Новые экзоскостюмы, броня, защитили нас не то что от ран, даже от травм. Никто не пострадал, но...

Довольно сложно прийти в себя, когда ты, только что преспокойно ехавший в «Проходце», практически дремая в собственном кресле, вдруг вылетаешь из оногo, а мир вокруг тебя начинает стремительно вращаться.

Короче говоря, внезапный удар несколько дезориентировал.

Когда я, наконец, пришел в себя, почувствовал вдруг, что «Проходец» двигается, перемещается.

Что за чертовщина? Мы ведь перевернулись, сейчас пульсары смотрят вверх и никоим образом не могут сдвинуть машину...

Загрохотал пулемет, где-то совсем рядом раздался взрыв, а затем...

Затем наш перевернутый «Проходец» словно бы ускорился, поскользился куда-то по снегу.

Да что вообще происходит-то?

Наконец-то «Проходец» остановился, и я тут же поспешил покинуть машину.

Она действительно была перевернута (ну, еще бы!) и я, распрямившись в полный рост, заглянул туда, откуда мы «приехали». Там, на возвышенности, стоял второй наш «Проходец», часть бойцов в лице Строгова, Литвина, Шендра и Кузьмы покинули машину, спрятались за ней и вели огонь по невидимому для меня противнику.

Неподалеку, метрах в двадцати от «Проходца», вертелся и «Центурион», он то и дело уворачивался от ракет, отстреливался из своих импульсников, вмонтированных в руки.

Мех был необычайно проворным, даже секунду не стоял на месте, находясь в постоянном движении.

Ага! Тут до меня дошло, и я смог выстроить всю последовательность событий – в наш «Проходец» врезалась ракета, перевернув его, а затем к нему подскочил «Центурион», который и оттолкнул, утащил с линии огня перевернутую машину, толкнул вниз с холма, дав нам возможность безопасно покинуть салон.

Сам же «Центурион» принял огонь на себя, отвлекая противника.

Но какого противника?

Мары?

Какого хрена они к нам полезли? Не слышали объявления? Не поняли, что мы из «Арматеха»?

Или же все прекрасно поняли и напали специально, осознанно?

Вполне возможно, если это люди Дьяка. Наверняка они смогли сложить два плюс два и понять, куда мы двигаемся. Или вовсе были поставлены здесь, чтобы защищать дорогу, не пропускать никого постороннего в эту сторону, к кораблю контрабандистов.

Предположений сейчас можно строить сколько угодно, но все же нужно разобраться хотя бы в том, кто же на нас напал, какая группировка.

– Вперед! – заорал я бойцам, покинувшим перевернутый «Проходец». – Туда!

Я указал рукой направление, где планировал подняться на холм и поддержать вторую половину группы, уже ведущую бой.

Мы тут же двинулись вперед.

Поднимались аккуратно. Естественно, глупо было влезть на холм, на открытое место в полный рост. Проще на себе сетку нарисовать с подписью: «Стрелять сюда».

Мы буквально заползли на холм, точнее остановились на подъеме так, чтобы можно было хоть что-то разглядеть, но при этом нас было бы сложно заметить.

Я оказался прав – мары.

И они нас тут не случайно встретили – видно же, что люди готовили место, знали, что если кто-то будет покидать город, то проедет именно здесь (конечно, пролом в стене ведь только один, и находится тут).

Благо, мы были посреди пустыря. То ли среди маров не нашлось умных голов, то ли попросту поленились, но обстреливали они нас только с правой стороны дороги. Причем из укрепленных, защищенных позиций.

Дурни! Подготовили бы такие же позиции слева – взяли бы любого проезжающего буквально в клещи. Отбиваться, или уж тем более прорываться вперед, отступать назад под перекрестным огнем было бы крайне проблематично.

А хотя...сделай они укрепление на пустыре, под холмом, они бы были отлично заметны, и никакого эффекта «неожиданности» не получилось бы.

Так что плюс превратился бы в минус. Противники просто бы не полезли сюда...

Ну а мы полезли. Честно говоря, я был уверен, что Дьяк увел всех своих боевиков к кораблю контрабандистов и там поставил по периметру в охранение. Даже мысли у меня не было, что он оставит еще и людей в самом городе.

Ну кто бы из маров стал бы выполнять подобный приказ, зная, что Дьяк и наиболее приближенные, основное его шобло находится рядом с кораблем, который в ближайшее время готовится покинуть Хруст.

Наверняка каждый, даже самый тупой из маров должен был сообразить и дойти до мысли, что корабль не резиновый, места в нем на всех не хватит, поэтому бы из кожи вон лез, лишь бы оказаться поближе к звездолету, попасть в число везунчиков, которые смогут отсюда убраться.

Может даже настоящий бунт бы еще начался, грызня за места на борту. Но...

Похоже, я недооценил то ли таланты Дьяка, то ли его умение поддерживать жесткую дисциплину в рядах его сторонников...

Ведь как-то он смог заставить часть бойцов остаться здесь, в городе, приказал им остановить любого, кто попытается покинуть город через эту точку.

Я был уверен, что такое попросту невозможно. Даже не стал доразведывать местность, проверять эту свою «уверенность».

Впрочем, была одна проблема или, скорее, сложность, которая оправдывала подобный мой промах – время работало против нас. Я прямо-таки физически ощущал, как уходят ценные секунды, минуты.

Очень скоро, как мне казалось, корабль Гринберга поднимется вверх, попытается сбегать с Хруста.

Следовательно, нам нужно было торопиться – некогда объезжать город, покинув его через центральные «врата», нет времени на разведку, нет времени проверять, есть ли где-то засады маров.

Я надеялся проскочить нахрапом, быстро, вступив в бой с врагом, лишь подобравшись довольно-таки близко к кораблю. Иначе говоря, я был уверен, что биться придется уже непосредственно с марами, которые охраняют либо сам корабль, либо подходы к нему.

Но не получилось. Попали мы, даже не покинув города.

Я приподнял голову и осмотрел укрепления врага – мары засели прочно. Выбить их будет крайне сложной задачей: масса укрытий, маленькие бойницы, через которые даже противника не разглядеть (а вот он тебя – запросто), плюс не во всех бойницах был противник – мары перемещались, двигались, и совершенно было непонятно, откуда «прилетит» в следующий раз.

Хм...это что ж там у них за умник такой нашелся? Все же стоило признать – пусть ловушка или засада (называйте, как хотите) была обустроена далеко не лучшим образом, были моменты, которые можно было сделать иначе, увеличив эффективность этой самой засады, но

что касается огневых позиций – я бы сказал, они были подобраны идеально, оборудованы еще лучше.

– Огонь! Огонь! – заорал кто-то рядом, и я подчинился команде, особо даже не сообразив, чем она вызвана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.